

Хроники Шёлкового пути

Портсмут и Киев

В 1905 году президент США Теодор Рузвельт старался сдержать кризис империалистического порядка, однако объективно одной из движущих сил этого кризиса были сами Соединённые Штаты.

Благодаря захвату Филиппин, ранее находившихся под испанским владычеством, США стали тихоокеанской державой. Пьер Ренувен в книге *“La question d’Extrême-Orient”* (1946) пишет, что крупные американские группы сперва игнорировали шаги *«империалистов»* Рузвельта, но изменили свой курс в связи с открытием новых путей экспансии в Азии.

Между тем в Азии державы разбудили Японию, которая пошла по пути модернизации. В 1895 году Страна восходящего солнца заявила о себе, в 1905 году она уже стала потенциальным *«конкурентом»* западных держав. Позднее Токио обратит свой взор и на южные моря, сформулирует *«азиатскую доктрину Монро»* – в более ясной форме она будет представлена в 1930-е годы, – однако основным направлением экспансии станет Китай. Формирующийся японский империализм должен был столкнуться в Азии с другими державами, имеющими там собственные интересы.

В конце 1904 года Рузвельт предложил посредничество в русско-японской войне, к чему были расположены обе стороны. Японскому правительству пришлось бы залезть в долги, чтобы продолжать войну, к тому же оно опасалось реакции других держав на свою экспансию в Маньчжурии – в 1895 году Россия, Франция и Германия заставили Японию отказаться от части своих приобретений в Китае. Русский царизм к переговорам подтолкнули внутренняя ситуация и немецкое давление.

Токио в консорциуме Каутского

В Портсмуте Япония получила *«свободу действий»* в Корее и российские права в Маньчжурии, но обязалась уважать суверенитет Китая. Американские группы, в некоторой мере заинтересованные в маньчжурском рынке, опасались, что Токио выкроит себе *«эксклюзивную сферу»* влияния и будет угрожать *«открытым дверям»*. В США призрак японской конкуренции усилился вслед за враждебными действиями штата Калифорния против японской иммиграции, которые получили поддержку профсоюзов. Посредничество 1905 года в действительности отражает восхождение двух держав в Азии – японской и американской.

В 1907 году, пишет Ренувен, запуск Рузвельтом миссии Великого белого флота как акт сдерживания был *«предупреждением»* в первую очередь Токио, а затем уже Лондону. Великобритания, получившая двух новых конкурентов в Азии и столкнувшаяся с вызовом со стороны Германии, продлила англо-японский договор в 1911 году с условием, что союз не заставит её вступить в возможную войну против США. Правда, Япония в этом пока не нуждалась: великие державы *«пригласили»* её к совместному разделу Азии и признали, что она может быть посредником.

Показательно, что Токио вошёл в состав международного банковского консорциума, который в 1912 году сформировали державы с намерением *«развивать»* Китай. Карл Каутский приводил консорциум в числе доказательств существования ультраимпериализма, воображая различия между якобы мирным союзом международного финансового капитала и военными методами империализма. Однако эти умствования имели действительную базу в противостоянии между фракциями капитала в Европе, где служили обоснованием одной из линий внешней политики буржуазии.

Расхождение и взаимопроникновение между расколом и единством

Условия иностранного финансирования железнодорожных проектов династии Цин послужили одной из искр, что разожгли пламя китайской революции. В 1912 году Франция предложила новый консорциум, чтобы передоговориться об условиях сделки с пришедшими к власти китайскими националистами. Ренувен пишет, что Париж призвал державы положить конец *«безудержной конкуренции»* и политике *«зон влияния»* и получил поддержку Великобритании, Соединённых Штатов и Японии, присоединившихся к консорциуму. Отметим, что и Токио теперь перешёл к политике *«открытых дверей»*.

Германия не соглашалась с японским участием. Россия боялась, что державы вспомнят о проекте интернационализации железных дорог Маньчжурии, который был заброшен в 1909 году после смерти его промоутера американского магната Эдварда Харримана. Впоследствии Москва согласилась участвовать в обмен на гарантию неприкосновенности маньчжурских железных дорог. Интеримпериалистический консорциум родился в июне 1912 года. Первая мировая война отодвинула его на задний план, затем в иных корреляциях к нему вернулся Сунь Ятсен, наконец, после второй мировой пыль с него стряхнули социал-империалистические фракции китайского государственного капитализма. Действительно, как отвечал Ленин Каутскому, формы сделок и борьбы – *«сегодня мирной, завтра немирной, послезавтра опять немирной»*¹ – неотделимы друг от друга на империалистической стадии. Так и линии баланса, которые должны были поддерживать равновесие в Азии через включение новой японской державы и дипломатическое утверждение американской, перетекут в катастрофический слом порядка. Это только на первый взгляд кажется парадоксальным.

Буржуазия двигается на ощупь в вековом преобразовании

Опытная дипломатка, бывший посол в Великобритании и председатель комиссии по иностранным делам во Всекитайском собрании народных представителей Фу Ин пишет, что переход мирового первенства от Британской Империи к Соединённым Штатам произошёл достаточно мирно (sic!) *«с помощью»* двух мировых войн. Изменения сопоставимого масштаба происходят век спустя, но на этот раз Китай является их мотором, а не пирогом для раздела.

В книге *“Смотреть на мир”* (т. 2, Пекин, 2022) она излагает свои размышления о диалектике мира и войны в *«вековом преобразовании»*, осуществляемом Драконом. Прежде чем восстановится многополярное равновесие, *«мир на ощупь пройдёт через переходный период»* – двадцатилетнюю фазу, полную возможностей, неясностей и рисков войны.

Среди факторов *«стратегического шанса»* для Китая, который открылся в первые два десятилетия XXI века, числится франко-немецкая оппозиция войне в Ираке 2003 года: Америка фактически не могла рассчитывать на Европу в сдерживании китайского восхождения, но и Китай не мог *«окончательно бросить вызов»* первой мировой державе. Пекин нуждается в *«продлении периода стратегического шанса»* ещё на два десятилетия, но 30-е и 40-е годы будут наиболее сложными – хотя Дракон и *«выбрал»* подтверждение поддержки глобализации, – и может случиться *«коллизия между старыми и новыми концепциями безопасности»* в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Задержать войну, продолжить восхождение

Фу Ин цитирует *“Сомнамбулы”* Кристофера Кларка, реконструируя противоречия, которые накопились во взаимных расчётах государственных центров принятия решений *«в течение десятилетия перед первой мировой войной»*. Её интересует то, *«каким образом»* складывается *«ситуация»*, приводящая к войне. Она описывает аналогию с бильярдом: по мере движения складывается всё менее предсказуемая расстановка сил. По мнению китайского посла, существует негласное стремление считать Китай следующей *«азиатской сомнамбулой»*.

Мировые войны XX века в действительности позволили Китаю разбить расчёты держав, считает Фу Ин. Но в новом веке, *«только преодолев прежнюю империалистическую эру [...] можно будет избежать начала войны»*. С одной стороны, *«экономическая глобализация дарит больше пространства для мирного развития»*, с другой – *«время от времени случаются региональные конфликты и войны определённого масштаба»*, которые омрачают век *«неожиданными поворотами»*. По мнению Фу Ин, в XXI веке нужно *«разорвать порочный круг войн и конфликтов прежней эры»*, ведь Китай *«готов работать с другими странами, чтобы затормозить войну»*.

Можно отметить, что конструкция Фу Ин не исключает возможности войны, хотя и заключает в себе перспективу её затормозить – это действительная внешнеполитическая линия, встроенная в новое китайское каутскианство, которое претендует на преодоление *«войн империализма»* в целях продолжения глобализации. Содержится здесь и аналогия с восхождением Соединённых Штатов, которое век назад было представлено как преодоление

старого колониализма под знаком «открытых дверей» как синтеза всеобщего интереса держав к разделу. Наконец, новый Катехон (сдерживающая сила) унитарного империализма сегодня обращается к другим державам, в том числе чтобы продлить фазу, благоприятную для его собственного восхождения, он поддерживает *единство*, чтобы поощрить, подготовить и укрепить свою линию *раскола*.

Долгий путь возвращения к Вашингтону

Фу Ин предупреждает – вероятно, с намерением научить китайские течения, – что «стратегические корректировки» в США происходят «часто через попытки». Цзинь Цаньжун, ректор школы международных исследований университета Жэньминь, в интервью изданию “Гуаньча” даёт оценку американской политике «двойного сдерживания» Китая и России: об этой «вопиющей стратегической ошибке» предупреждали Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский. Вашингтон продолжает со «стратегической лёгкостью» сблизать Москву и Пекин, заставляя их искать «стратегические сдвиги», такие как китайское посредничество между Ираном и Саудовской Аравией в Персидском заливе; время покажет, не приведёт ли переосмысление к «своевременной корректировке».

У Синьбо, директор Центра американских исследований университета Фудань в Шанхае, недавно встретился с американским послом Николасом Бёрнсом. Нынешнюю ситуацию можно сравнить с переходом от эпохи «вёсен и осеней» к эпохе “сражающихся царств” в Китае в V в. до н. э. Отсылка к этому периоду борьбы за верховенство намекает на возможность фазы «нестабильной многополярности», а также того, что Китай и Штаты «могут иметь конфликты в будущем». Поскольку окно для активного влияния на американские течения «понемногу закрывается», по мнению У, Пекин должен усилить дипломатическую инициативу в направлении «третьих стран», чтобы вновь иметь влияние «в игре с США».

Карту Киева сыграл и Пекин

Схожую точку зрения имеет Ли Хайдун из Института международных отношений Университета иностранных дел Пекина, в прошлом полемизировавший с течениями “американской партии” в Китае. По его словам, выход из «тупика» в отношениях с Вашингтоном может предоставить дипломатическое взаимодействие с Европой. В этом ключе прошла китайская миссия в Киеве: Пекин предложил Евросоюзу посредничество в отношениях с Москвой, а также рычаг против американского давления.

Чжан Вэйвэй, ректор Института Китая в университете Фудань и теоретик китайской исключительности, поделился наблюдением во время своего выступления по поводу внешней политики на шанхайском Dragon TV: «Впервые в современной истории Китая, действуя как глобальная держава, начал посредничество в конфликте в Европе».

Таковы координаты беспрецедентного китайского “1905 года” в смысле международного посредничества по аналогии с тем, что осуществляли Штаты между Россией и Японией. С одной стороны, оно откладывает кризис порядка, но с другой – ускоряет его динамику, поскольку санкционирует политическое восхождение нового гиганта.

Май 2023 г.

¹ - Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 27. С. 373.